

Рижский театр на ленинградской сцене

Гостящий в Ленинграде Рижский драматический театр — старый театр Латвии. В будущем году он будет отмечать 50-летие своего существования.

Лидеры искусства буржуазной Латвии пытались отторгнуть русский латвийский театр от влияния советского искусства. Но в самом театре наиболее передовые и принципиальные люди понимали, что только связь с великим русским народом поможет сохранить живую жизнь и на маленькой рижской сцене.

В условиях буржуазной Латвии театр отстаивал свое право работать над пьесами советских драматургов и даже приглашал к себе на гастроли актеров из лучших советских театров.

Рижские зрители на своей сцене видели Качалова. Здесь он, между прочим, выступил в роли Несчастливцева, которую из-за смертельной болезни не успел сыграть во МХАТе. В разное время на рижской сцене гастролировали Жданова, Сергеева и другие артисты московских и ленинградских театров.

Как только театр стал советским, коллектив с увлечением принимал за работу над советской драматургией, с которой его пыталось разлучить много лет. В первый же сезон 1940-1941 года из десяти показанных театром премьер семь принадлежали перу советских авторов: «Разлом» Б. Лавренца, «Самба» В. Гусева, «Брошевы 14-69» Вс. Игнатьева, «Бесполовая старость» Л. Размнова и др. Этими постановками театр пытался удовлетворить собственный интерес рижан к советской стране и ее людям.

Труппа театра, расположенная рядом таинственных молодых актеров советской театральной школы, сумела прочно утвердиться на сцене современной труппы. Об этом свидетельствуют и показанные в Ленинграде спектакли: «Московский характер» А. Софорова, «Мясорубчик» А. Н. Погодина, «На той стороне» А. Баранова, «Рокоссовское» Л. Шейкина и другие.

(К гастроям Государственного русского драматического театра Латвийской ССР)

В спектаклях о советской современности театр стремился показать войну, социалистическое начало новой жизни, раскрыть лучшие стороны характеров советских людей. Потому-то и привлекла к себе немалые труппы пьесы Софорова «Московский характер», что она воспитывает в зрителе партийное отношение ко всем жизненным вопросам, начиная с бытовых производственных и кончая глубоко личными.

В спектакле, поставленном главным режиссером театра А. Ефремовым, есть и полнота жизни и простота, которые придают всему происходящему на сцене отечественной жизненной достоверности.

Театру всецело удалось нейтральными образами Потапова и Гриневой. Жизнерадостный талант С. Васильева придает облику Потапова широту и привлекательность. Артист подчеркивает в своем герое его здоровое внутреннее существо — честный, прямой, большевистский характер. Вот почему, несмотря на серьезные оры Потапова, который в упорный собственный производственный упрямый стал пренебрегать общественными интересами, зрители ни на минуту не сомневаются, что в конце концов такой человек, как Потапов, сумеет не только на словах, но и на деле проявить и изжить собственные ошибки.

Осознать свои заблуждения Потапову помогает его жена — Гринева. Артистка Е. Мушина создает убедительный образ передовой советской женщины, для которой личная, семейная жизнь немаловажна в общественной, государственной. Актрисе удалось показать в Гриневой не только

настоящую коммунистку, но и любящую, преданную жену.

В спектакле — и это самое ценное — ярко показана сила советского коллектива, помогающего Потапову в конце концов преодолеть временные ошибки и заблуждения. Эту силу социалистического коллектива олицетворяют секретарь райкома партии Полозова (васильевым артистка В. Бунчук), старый мастер-текстильник Гринев (артист В. Шаповалов), секретарь райкома Дружнина (С. Дагма), текстильщик депутат Верховного Совета Кружкова (Л. Тимохина).

Театр отнесся к постановке пьесы Софорова со всей возможной тщательностью. Даже такой едва намеченный в пьесе образ, как заместитель министра Соколов, произведений всего несколько фраз, в исполнении заслуженного артиста И. Баранова приобретает типичность: черты руководителя государственного масштаба, человека незаурядного ума, большого таланта и принципиальности.

Особо хочется сказать об артисте В. Жук в роли Зайцева. Вопреки большому числу исполнителей этой роли, вычужденности и без того шаблонности в пьесе образ подопытных и подхалим Зайцева, артист В. Жук не старается во что бы то ни стало смешить зрителей дешёвыми трюками, никак не подболевшими начальнику планового отдела большого завода. От этого выигрышает не только образ, но и весь спектакль.

В облике наших современников, в типичных чертах людей социалистического общества театр стремился внимательно всматриваться и при постановке пьесы А. Баранова «На той стороне». Привлеченная кани не соблазнила театр встать на легкий путь интриганства и театральности, часто свойственной интриганству. Постановщик М. Пирн избрал другой путь, стараясь показать мужество, отвагу, находчивость со-

ветских разведчиков, обезбравших коварные замыслы японской оккупации и русских белоотрядов, пытавшихся воспользоваться борьбой нашего народа с немскими фашистами, чтобы совершить предательское нападение.

Исполнитель роли майора советской разведки Игнатьева В. Чобур хорошо знаком ленинградским зрителям по его недавней работе в Большом драматическом театре. Нельзя не проникнуться живейшей симпатией к Игнатьеву — Чобуру — человеку чистой совести, настоящей душевной красоты, искренне и глубоко преданному Родине. Артист искусно справляется с «двойной игрой», которую приходится вести майору Игнатьеву.

В спектакле хорош и другой важный образ — скупящийся Игнатьева, лейтенанта Валентина Николаевича. Артистка М. Полтуская изображает ее всегда подобранной, внутренне сосредоточенной. В ее постоянной напряженности, напряженности углубленной, как трудно советскому человеку, привыкшему к привольной жизни, в открытым людям, приносившимся к совершенно иному миру, где все получено своекорыстие, обману, жажде жизни.

Цена победы, одержанной советскими людьми, выросла бы еще больше, если бы японцы были представлены в спектакле во всеоружии своих коварных замыслов. Между тем, увлекшись подробностями японской элиты или развлекая зрителя по ходу действия чувствительным романсом, постановщик только вредит собственному замыслу — показать ставку духа непримиримо враждебных миров.

Вслед за спектаклями, трагическими живейшие вопросы современности, театр показал две свои работы из классического репертуара. Это инсценировка тургеневского романа «Дворянское гнездо» и комедия Бомаре «Жанталь Фигаро». Отказавшись от прежних инсценировок, А. Ефремов в М. Пирн (они же и постановщики спектакля) попытались вновь перечитать роман, говоря словами Гоголя, «свежими, новыми очами».

И, безусловно, они поступили во всех отношениях правильно, отдав в спектакле

предпочтение общественной теме романа, а не перипетиям интриганского и крепостного обихода чужих Лизы и Лаврентия.

Но то обстоятельство, что личные судьбы героев теснейшим образом связаны со всем социальным строем и общественными отношениями русской жизни предпринимательской поры, обратил внимание еще Добролюбов, писавший в известной статье «Кто же придет в следующий день?»: «Самое положение Лаврентия, сама коллизия, избранная П. Тургеневым в столь знаменательной русской жизни, должны служить сильною пропагандой и наведением каждого читателя на ряд мыслей о значении целого огромного отдела повятий, направляющих нашу жизнь».

Эта нарочито туманная по пензурным соображениям формулировка означала одно: фальшивые, ослепляющие человеческие чувства отношения, в тисках которых оказались Лиза и Лаврентий, результат тиганского общественного режима, равно как и они сами жертвы этого режима. И чем ярче в спектакле показана душевная красота русских людей, тем, как Лиза (артистка П. Карповская), Федор Лаврентий (артист С. Васильев), Марфа Тимофеевна Пестова (народная артистка Л. Мельникова), тем сильнее в артисте заключен протест против уродливости их жизни, самонадеянности, черствости бюрократов типа Паншина (артист П. Тарский), которые в своем рвении построили все по известным образцам, не желая до полного разупокоения и даже презрели к своему отечеству.

Незаметное впечатление в этом спектакле оставляет талант народной артистки Л. Мельниковой. Проникшая с театром весь его почти 50-летний путь, она может со справедливостью считаться продолжательницей замечательных реалистических традиций таких больших русских актрис, как Савраская, Глюменталь-Тамарина, Рыжова, Корчагина-Александровская.

Работа постановщика А. Ефремова над комедией Бомаре оказалась менее интересной. Пьеса, пропущенная в свое время как отходная проигранному феодаль-

ному режиму, как пророчество грядущей революции, пьеса, предположительная решительная политическая сатира, превратилась в набор бесовских предлогов и провал неудачного, провинциального Фигаро. В спектакле совершенно не ощущается предпринимательской общественной атмосферы Франции, выходящая в жизни эту блестящую комедию. На сцене оказались выходящими изрядное содержание комедия и ее политическая направленность.

Итак, в репертуаре театра есть более удачные спектакли и менее удачные. Но даже весьма тщательное знакомство с последними работами театра не позволяет обнаружить признаков существования твердого репертуарного курса. От такой пьесы, как «Счастливые», понимающей больше и существующие проблемы послевоенного жизненного устройства советского человека, театр с легкостью переходит к «Рокоссовскому», где его преимущественно не интересуют абстрактные возмущения подопытных; после пьесы «Московский характер», стоявшей проблемами коммунистической этики и морали, театр воссоединяет отдаленную эпоху русской жизни сороковых годов XIX века; от привлекательного сюжета, воспевавшего подвиги советских разведчиков, театр переходит к драматическому пафосу, разбавляющему американскую жедемократию.

К сожалению, в гастрольном репертуаре театра не оказалось ни одной пьесы латвийских драматургов, которая могла бы ознакомить зрителей нашего города о прошлом и настоящем латвийского народа.

Создается впечатление, что руководство театра не придает существенного значения выбору репертуара, считая это дело чисто мажорскими. Между тем, лицо театра, его пути и вдали определяются в первую очередь продуманным репертуаром. Недаром Станиславский писал, что во МХАТе «проблема выбора пьесы часто протекает как тяжелые роды».

Только сделав репертуар идеологически чистым, театр сумеет извлечь поучительный опыт из неудач и от спектакля к спектаклю умножать свои достижения.

И. ЗОЛотов